

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А

города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев посредством видео-конференц-связи в закрытом заседании с участием заявителя Е. дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 19 января 2022 года адвокат С. ненадлежаще, вопреки взаимосвязанным положениям пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнила свои профессиональные обязанности перед доверителем Е., что выразилось в заключении ею 05 апреля 2021 года в помещении ОД ОМВД России по району Д. города Москвы с Е. Договора (соглашения) об оказании юридической помощи № ... путем использования личных связей с работниками правоохранительных органов – ОД ОМВД России по району Д. города Москвы в целях ее последующего вступления в уголовное дело, находящееся в производстве старшего дознавателя ОД ОМВД России по району Д. города Москвы К., в качестве защитника Е. по соглашению в обход взаимосвязанных положений ч. 2 и ч. 4 ст. 50 УПК РФ, обязывающих дознавателя принимать меры по назначению защитника исключительно в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов.

В оставшейся части дисциплинарное производство признано подлежащим прекращению вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката С. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат С. в заседание Совета не явилась, заявив письменное ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в ее отсутствие (вх. № ... от 22.02.2022). Одновременно с этим, в ходатайстве она указала, что получила Заключение Квалификационной комиссии, с выводами Комиссии не согласна, поддерживает свои пояснения по существу жалобы. Ее представители – адвокаты Д. и Г. участвовать в заседании Совета не будут. Все материалы ею были представлены ранее, дополнений к ним нет.

Заявитель Е. в заседании Совета подтвердил получение Заключения Квалификационной комиссии, ознакомление с ним и согласие с выводами

Комиссии. Дополнительно Е. заявил, что представил рукописные доводы и документы в поддержку принятого Заключение, которые он просит Совет учесть при вынесении решения (вх. № ... от 23.03.2022).

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, выслушав заявителя Е., Совет в полном объеме соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах.

Так, установлено, что в производстве старшего дознавателя ОД ОМВД России по району Д. города Москвы К. находилось уголовное дело по обвинению Е. в совершении преступления, предусмотренного ст. 322.3 УК РФ.

05 апреля 2021 года сотрудники полиции доставили Е. в ОМВД России по району Д. города Москвы, в связи с подозрением в совершении указанного преступления.

В этот же день между адвокатом С. и заявителем Е. был заключен Договор (соглашение) об оказании юридической помощи № ... По условиям Договора адвокат С. приняла на себя поручение по осуществлению защиты Е. на стадии предварительного расследования в ОД ОМВД России по району Д. города Москвы, а вознаграждение адвоката С. составило 30.000 рублей. На момент подписания указанного Договора Е. уже находился в ОД ОМВД России по району Д. города Москвы.

В материалах дисциплинарного производства имеется заявление Е. на имя старшего дознавателя ОД ОМВД России по району Д. города Москвы К. от 05 апреля 2021 года о том, что он возражает против производства следственных действий в ночное время.

06 апреля 2021 года в период с 00.00 час. по 00.20 час. Е. был допрошен в качестве подозреваемого по указанному уголовному делу при участии адвоката С., представившей ордер от 05 апреля 2021 года № ..., выданный Московской городской коллегией адвокатов «...». В ходе допроса Е. отказался от дачи показаний по обстоятельствам уголовного дела в связи с наступлением ночного времени, сообщив лишь сведения о наличии у него судимости и об адресах своей регистрации и фактического места жительства. Протокол допроса подозреваемого Е. от 06 апреля 2021 года подписан им и адвокатом С. без замечаний.

Адвокат С. осуществляла защиту Е. на протяжении всего дознания по уголовному делу и ознакомилась с материалами уголовного дела в порядке, предусмотренном ст. 217 УК РФ.

26 апреля 2021 года Е. по предложению адвоката С. подписал акт выполненных адвокатом С. работ, в котором указано, что ему была оказана квалифицированная юридическая помощь, в том числе консультации, в связи с чем Е. не имеет претензий к адвокату С.

25 ноября 2021 года по приговору мирового судьи судебного участка № ... района Д. города Москвы Е. признан виновным в совершении двух преступлений, предусмотренных ст. 322.3 УК РФ.

В приговоре указано: «...Доводы защитника ... и подсудимого Е. о том, что в ходе проведения предварительного следствия имелись существенные

нарушения права на защиту, поскольку квалифицированная юридическая помощь Е. не оказывалась, была допущена подмена назначения защитника в порядке ст. 51 УПК РФ, а именно: защитник ... в ордере указала, что она является защитником по соглашению, а фактически она была назначена, фактически защита адвокатом ... не осуществлялась, ни одного самостоятельного ходатайства ею заявлено не было, являются несостоятельными, поскольку право на защиту Е. в ходе предварительного расследования нарушено не было, из материалов дела видно, что в ходе предварительного расследования Е. была оказана квалифицированная юридическая помощь со стороны профессионального защитника – адвоката, допущенного к участию в деле на основании соглашения, из протоколов следственных действий усматривается, что они производились с участием адвоката ..., при этом никаких заявлений от Е. о ненадлежащем исполнении адвокатом своих обязанностей не поступало. Сам Е. не отрицал участия адвоката ... при производстве следственных действий и не отказывался от нее как защитника. Фактов недобросовестного осуществления адвокатом ... обязанностей защитника в ходе предварительного расследования, нарушения ею требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», судом не установлено и из материалов уголовного дела не усматривается».

Рассматривая дисциплинарные обвинения в том, что адвокат С. фактически не осуществляла защиту Е. по уголовному делу, не поддержала его ходатайства, жалобы, в том числе заявление об отказе участвовать в производстве следственных действий в ночное время; при производстве процессуальных действий адвокат С. демонстративно не вникала в суть происходящего, красила ногти, постоянно с кем-то переписывалась по телефону и много раз выходила из кабинета для телефонных разговоров, а по окончании дознания по уголовному делу не заявила никаких ходатайств, Совет отмечает, что указанные дисциплинарные обвинения какими-либо доказательствами не подтверждаются. Сама адвокат С. указанные доводы жалобы Е. также не подтверждает.

Напротив, из материалов дисциплинарного производства усматривается, что 05 апреля 2021 года Е. заключил с адвокатом С. Договор (соглашение) об оказании юридической помощи. Из объяснений Е. следует, что указанный Договор он заключил, находясь в ОД ОМВД России по району Д. города Москвы, куда был доставлен сотрудниками полиции. Собственноручное заявление Е. от 05 апреля 2021 года о его отказе участвовать в следственных действиях в ночное время свидетельствует о том, что до сведения последнего были доведены соответствующие положения УПК РФ. Кроме того, протокол допроса подозреваемого Е. от 06 апреля 2021 года, произведенного с участием адвоката С., содержит информацию о разъяснении дознавателем Е. его прав, а также его отказ от дачи показаний в ночное время, и подписан последним без замечаний. Каких-либо доказательств, подтверждающих производство с Е. процессуальных действий в ночное время, а также неоказание ему юридической помощи адвокатом С., заявителем не представлено.

Совет считает необходимым отметить, что в соответствии с ч. 3 ст. 164 УПК РФ производство следственного действия в ночное время не допускается, за исключением случаев, не терпящих отлагательства. При этом согласно п. 21 ст. 5 УПК РФ под ночным временем понимается промежуток времени с 22 до 6 часов по местному времени. Полномочие по отнесению следственного действия к числу неотложных предоставлено законом лицу, в производстве которого находится уголовное дело. С учетом изложенного Совет отмечает, что к компетенции дисциплинарных органов адвокатского самоуправления не относится оценка таких действий и решений дознавателя.

Совет также обращает внимание заявителя Е. на то, что дисциплинарные обвинения в указанной части неконкретны, так как в его жалобе не указано, в какой именно момент производства по уголовному делу и какие именно ходатайства и жалобы Е. адвокат С. не поддержала, а какие ходатайства не заявила по окончании дознания по уголовному делу.

Кроме того, Е. не отказывался от адвоката С., а 26 апреля 2021 года подписал акт выполненных адвокатом С. работ, в котором указано, что ему была оказана квалифицированная юридическая помощь, в связи с чем он не имеет претензий к адвокату С.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в этой части.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в том, что адвокат С. вступила в уголовное дело в качестве защитника Е., представив в материалы уголовного дела ордер от 05 апреля 2021 года № ..., а также ордер от 13 апреля 2021 года № ..., в каждом из которых указано, что он выдан на основании соглашения об оказании юридической помощи, при этом Е. не заключал с адвокатом С. никаких соглашений об оказании юридической помощи, Совет отмечает, что в силу положений пп. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном статьей 52 УПК РФ. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 52 УПК РФ отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда.

В соответствии с ч. 1 ст. 50 УПК РФ защитник или несколько защитников могут быть приглашены для участия в деле как самим подозреваемым, обвиняемым, так и его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого.

По просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом (ч. 2 ст. 50 УПК РФ).

Если в течение 24 часов с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу явка защитника, приглашенного им, невозможна, то дознаватель или следователь принимает меры по назначению защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов. При отказе подозреваемого, обвиняемого от назначенного защитника следственные действия с участием подозреваемого, обвиняемого могут быть произведены без участия защитника, за исключением случаев,

предусмотренных пунктами 2-7 части первой статьи 51 настоящего Кодекса (ч. 4 ст. 50 УПК РФ).

Несмотря на то, что Е. отрицает заключение с адвокатом С. соглашения об осуществлении его защиты и утверждает, что адвокат С. была представлена ему дознавателем как назначенный защитник, в материалах дисциплинарного производства содержатся светоконии подписанных Е. Договора (соглашения) об оказании юридической помощи от 05 апреля 2021 года № ... и акта выполненных адвокатом С. работ от 26 апреля 2021 года. Кроме того, как указано выше, указанные доводы Е. признаны необоснованными судом по результатам рассмотрения уголовного дела по существу.

В своих дополнениях к жалобе и устных объяснениях Е. указывает, что 05 апреля 2021 года подписывал какие-то документы, представленные ему адвокатом С., не вникая в их содержание, но не помнит, подписывал ли он 26 апреля 2021 года акт выполненных адвокатом С. работ.

Приведенные обстоятельства позволяют Совету прийти к выводу о том, что указанный Договор действительно подписывался Е., и именно на основании Договора (соглашения) об оказании юридической помощи от 05 апреля 2021 года № ... адвокат С. представила в материалы уголовного дела ордер от 05 апреля 2021 года № ..., выданный на защиту Е., в котором в графе «основание выдачи ордера» указано «соглашение».

Представленная Е. в материалы дисциплинарного производства светокония ордера от 13 апреля 2021 года № ..., находящегося в материалах уголовного дела, сама по себе не свидетельствует о каких-либо нарушениях прав Е.

Вместе с тем, давая оценку рассматриваемому дисциплинарному обвинению, Совет считает необходимым применить сформировавшийся в дисциплинарной практике стандарт доказывания соблюдения адвокатом профессиональных правил при вступлении в уголовное дело в качестве защитника. В этих целях Совет последовательно рассматривает всю совокупность обстоятельств, связанных с появлением адвоката в месте производства следственных и иных процессуальных действий с доверителем, источниками информированности адвоката о потребности доверителя в защите, заключением соглашения об оказании юридической помощи и оплатой гонорара, периодом участия адвоката-защитника в уголовном деле, процессуальным поведением защитника после участия в первоначальных следственных и иных процессуальных действиях, а также с процессуальным поведением следователя по обеспечению реализации права обвиняемого (подозреваемого) на защиту.

Оценка дисциплинарного обвинения в подмене основания вступления адвоката в уголовное дело в качестве защитника (защита по соглашению вместо защиты по назначению) требует от органов адвокатского самоуправления соблюдения высокого стандарта доказывания, устраняющего любые разумные сомнения в том, что адвокат использовал личные связи с работниками правоохранительных органов для вступления в уголовное дело.

Рассматривая с этих позиций указанные выше фактические обстоятельства настоящего дисциплинарного производства, Совет обращает внимание, что

подписание соглашения об оказании юридической помощи адвокатом и доверителем является актом формализации их отношений, которые по своему характеру являются фидуциарными (доверительными) и формируются не в силу самого факта подписания такого соглашения, а до этого под воздействием определенных, хотя и в каждом случае уникальных фактических обстоятельств, создающих для формирования доверительных отношений необходимые условия. Только в контексте таких отношений заключение соглашения об оказании юридической помощи может быть признано результатом волеизъявления обратившегося за оказанием юридической помощи лица, которое в уголовном судопроизводстве является одной из форм реализации права подозреваемого и обвиняемого на свободный выбор защитника.

На фоне отрицания заявителем Е. своего волеизъявления на заключение Договора (соглашения) об оказании юридической помощи от 05 апреля 2021 года № ... адвокатом С. не представлено убедительных объяснений об обстоятельствах, которые через формирование доверительных отношений между ней и заявителем Е. могли бы создать условия для добровольного заключения последним соглашения об оказании юридической помощи именно с адвокатом С. При этом адвокат С. в своих письменных объяснениях не только не отрицает того обстоятельства, что до 05 апреля 2021 года Е. не был знаком с ней и не приглашал ее для осуществления его защиты по уголовному делу, но и не сообщает, кто конкретно обратился к ней с просьбой явиться в ОД ОМВД России по району Д. города Москвы в ночное время для осуществления защиты Е., а также не поясняет другие обстоятельства заключения указанного Соглашения.

Квалификационной комиссией правильно установлено, что 05 апреля 2021 года Е. был доставлен в ОД ОМВД России по району Д. города Москвы. В своей жалобе и дополнениях к ней Е. указывает, что он желал воспользоваться юридической помощью защитника по назначению, поскольку ограничен в денежных средствах. По этой же причине он не оплатил адвокату С. вознаграждение, предусмотренное Соглашением, что также подтверждается ответом Московской городской коллегией адвокатов «...» о том, что в кассу или на расчётный счёт адвокатского образования денежные средства в счёт оплаты работы адвоката С. по указанному Соглашению не поступали.

Несмотря на то, что Е. подозревался в совершении преступления, находился в ОД ОМВД России по району Д. города Москвы и был допрошен в качестве подозреваемого, старший дознаватель К. не разместила в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы требование об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве для осуществления защиты Е. в порядке, установленном ст. 50 и 51 УПК РФ, что подтверждается служебной запиской руководителя ИТ отдела Адвокатской палаты города Москвы Богданова Д.М. от 15 ноября 2021 года.

С учетом изложенного Совет приходит к выводу о том, что о находящемся в производстве старшего дознавателя ОД ОМВД России по району Д. города Москвы К. уголовном деле в отношении Е. адвокат С. могла узнать только от нее (лично или опосредованно), и именно старший дознаватель К. (лично или

опосредованно) предложила адвокату С. явиться в следственный орган для осуществления защиты Е.

При таких обстоятельствах, Совет признаёт, что оформление адвокатом С. Договора (соглашения) об оказании юридической помощи от 05 апреля 2021 года № ... являлось лишь средством обеспечения ее вступления в уголовное дело по устной договоренности со старшим дознавателем К., в производстве которой находилось данное уголовное дело.

На это же указывает и последующее поведение адвоката С., которая впоследствии (вплоть до вынесения Заключения Квалификационной комиссии) не предпринимала никаких действий, направленных на взыскание с Е. вознаграждения по заключенному Соглашению.

Вместе с тем, согласно пп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката «адвокат не вправе навязывать свою помощь лицам и привлекать их в качестве доверителей путем использования личных связей с работниками судебных и правоохранительных органов, обещанием благополучного разрешения дела и другими недостойными способами».

Следовательно, действия адвоката С. по заключению с Е. Договора (соглашения) об оказании юридической помощи от 05 апреля 2021 года № ... противоречат приведенным правовым положениям.

Вступление адвоката С. в уголовное дело в качестве защитника Е. на основании указанного Договора (соглашения) позволило дознавателю провести допрос Е. в качестве подозреваемого по уголовному делу, а также иные процессуальные действия с участием адвоката С. в качестве его защитника по соглашению, не создавая заявки в Автоматизированной информационной системе Адвокатской платы города Москвы. Именно в этом, по мнению Совета, и заключалось практическое значение вступления адвоката С. 05 апреля 2021 года в уголовное дело.

Учитывая изложенное, Совет приходит к выводу о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным положениям пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом С. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Е., что выразилось в заключении ею 05 апреля 2021 года в помещении ОД ОМВД России по району Д. города Москвы с Е. Договора (соглашения) об оказании юридической помощи № ... путем использования личных связей с работниками правоохранительных органов – ДО ОМВД России по району Д. города Москвы в целях последующего вступления в уголовное дело, находящееся в производстве старшего дознавателя ОД ОМВД России по району Д. города Москвы К., в качестве защитника Е. по соглашению в обход взаимосвязанных положений ч. 2 и ч. 4 ст. 50 УПК РФ, обязывающих следователя принимать меры по назначению защитника исключительно в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов.

Избирая, в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, меру дисциплинарной ответственности адвоката С. за совершенные ею дисциплинарные нарушения, Совет отмечает их

умышленный и злостный характер, сопряжённый с явным и грубым игнорированием адвокатом обязательных профессиональных правил вступления в уголовное дело и участия в нём в качестве защитника. Игнорирование императивного нормативного запрета вступления в уголовное дело в отсутствие законных оснований (назначения в установленном порядке или заключения соглашения об оказании юридической помощи на основе свободного выбора адвоката доверителем) в совокупности с явно недопустимым и недостойным звания адвоката способом привлечения доверителя путем использования личных связей с работниками правоохранительных органов свидетельствует о преследовании адвокатом С. в профессиональной деятельности интересов и целей, несовместимых со статусом адвоката.

При этом Совет принимает во внимание систематическое нарушение адвокатом С. указанного выше запрета, что подтверждается Решениями Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 ноября 2021 года № ... и от 21 декабря 2021 года № ..., каждым из которых к ней была применена мера дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за аналогичные нарушения.

Совет дважды предоставлял адвокату С. возможности скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, указывая об этом в своих решениях. Однако систематический характер аналогичных нарушений профессиональных правил поведения свидетельствует о стойком нежелании адвоката С. соблюдать установленные адвокатским сообществом обязательные требования и разделять профессиональные ценности.

Совокупность описанных обстоятельств убедительно показывает, что адвокат С. не обладает необходимыми для осуществления адвокатской деятельности профессиональными и этическими качествами и не желает их приобретать.

При таких обстоятельствах Совет признаёт профессиональное поведение адвоката С. несовместимым с нахождением в составе адвокатского сообщества и приходит к выводу о применении к ней меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Совет не находит возможности применения к адвокату С. более мягкой меры дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, как в силу требования справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, так и в силу того, что оставление С. в составе адвокатского сообщества могло бы дать основание полагать, что совершённые ею нарушения совместимы со статусом адвоката.

В соответствии с п. 2 ст. 17 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при:

1) неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем;

- 2) нарушении адвокатом норм кодекса профессиональной этики адвоката;
- 3) неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

Определяя в соответствии с п. 7 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого С. может быть допущена к сдаче квалификационного экзамена, Совет, с учётом тяжести нарушений и всей совокупности установленных обстоятельств, включая наличие предыдущих дисциплинарных взысканий, считает необходимым установить этот срок в 3 (три) года.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п.п. 1, 4, 7, подп. 3 п. 6 ст. 18, подп. 1 и 2 п. 1, п. 1.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Применить к адвокату С. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным положениям пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем Е., что выразилось в заключении ею 05 апреля 2021 года в помещении ОД ОМВД России по району Д. города Москвы с Е. Договора (соглашения) об оказании юридической помощи № ... путем использования личных связей с работниками правоохранительных органов – ОД ОМВД России по району Д. города Москвы в целях последующего вступления в уголовное дело, находящееся в производстве старшего дознавателя ОД ОМВД России по району Д. города Москвы К., в качестве защитника Е. по соглашению в обход взаимосвязанных положений ч. 2 и ч. 4 ст. 50 УПК РФ, обязывающих дознавателя принимать меры по назначению защитника исключительно в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов.

Установить срок, по истечении которого С. может быть допущена к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в 3 (три) года.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката С. по жалобе Е. от 13 сентября 2021 года (вх. № ... от 13.09.2021), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков